

Когда в таком тихом и священном месте раздался резкий окрик, Фань Сянь вздрогнул от неожиданности. Очевидно, что в храме кто-то был. Путь Фань Сяня преградил грозный мужчина средних лет с глубоко посаженными глазами и орлиным носом.

По взгляду незнакомца сразу было ясно, что он недоволен появлением Фань Сяня. Согласно тому, что Фань Сянь помнил из классических канонов, по правилам императорского дворца храм Цин был общедоступным местом, куда мог прийти любой желающий, чтобы поклониться святыням. А этот коварный незнакомец словно коршун притаился за воротами и набрасывался на посетителей словно на кроликов, вот гад. Кому бы захотелось играть роль кроликов? Фань Сянь нахмурился:

— Вы такой громкий, не боитесь, что люди оглохнут?

Кто бы мог подумать, что этот суровый мужчина тут же попытается оттолкнуть Фань Сяня, приглушив голос и резко предупреждая:

— Быстро убирайся отсюда, сейчас в храме просят благословения неба уважаемые господа, которых нельзя беспокоить!

Судя по его одежде можно было решить, что он следует за хозяином из богатой семьи, но его манера речи сразу выдавала в нём человека из дворца императора. Однако Фань Сянь не обратил на это никакого внимания. Ещё с тех времён, когда он в детстве раскапывал могилы и препарировал трупы с Фэй Цзе, у него сформировалась привычка к маниакальной чистоплотности. Увидев, как к нему приближается чужая рука, он нахмурился, и тут же среагировал: его рука переплелась с рукой противника, перехватывая его за запястье. Раздался лёгкий хлопок. Они оба удивлённо уставились друг на друга, обнаружив, что их способы вести бой крайне похожи, в итоге их руки, словно две змеи обвили друг друга, так что их было не распутать.

Мужчина средних лет одобрительно хмыкнул, и его глаза замерцали. Его следующий удар, направленный от запястья вглубь тела, таил в себе силу, подобную скрытой реке. Фань Сянь ойкнул, он не ожидал столкнуться с таким сильным противником. Его поясница мгновенно раскалилась, всегда спокойная жёсткая истинная ци, много лет накапливавшаяся в теле, сразу же отреагировала, выстреливая из дантяня, пробегая по телу Фань Сяня и нанося мощный ответный удар по противнику. При этом с каменных ступеней с низким гулом поднялась в воздух пыль, образовав странные сферы, а потом снова рассеялась.

Оба противника сделали несколько шагов назад, испытав потрясение. Мужчина средних лет прикрыл рукой рот и несколько раз кашлянул. На лице Фань Сяня ничего не отразилось, словно ничего не произошло. Незнакомец направил на него ледяной взгляд:

— Так молод, но уже настолько мощная жёсткая истинная ци. Ты кто такой?

— Какая разница, кто я. Я просто хотел зайти в храм и попросить благословения неба. С какой стати ты не пускаешь меня? — ответил Фань Сянь, сверля его взглядом.

— В храме сейчас находятся уважаемые господа, тебе придётся подождать, юноша, — мужчина обратил внимание, насколько техника противника была похожа на его собственную, и попытался понять, из какой семьи в столице, из тех, с которыми он сам водил старую дружбу, он может происходить. Медленно мужчина рассеял свою враждебность. В глазах Фань Сяня мелькнула лёгкая усмешка:

— В законах государства Цин нет правила о том, что желающие помолиться в храме должны выстраиваться в очередь.

Мужчина средних лет нахмурился, этот юноша его раздражал. Он взмахнул рукавами и вернулся на территорию храма, оставив Фань Сяня стоять за воротами.

Фань Сянь открыл было рот, чтобы что-то сказать, но потом лишь нахмурился. Он почувствовал вкус крови во рту и достал из рукава платок, чтобы вытереть кровь. К счастью, только что в решающий момент сражения он использовал беззвучный щелчок указательным пальцем, направляя энергию в место биения пульса противника. Благодаря тому, что он понимал работу человеческого тела гораздо лучше, чем большинство опытных бойцов, ему удалось избежать более серьёзных повреждений.

Он снова посмотрел на тяжёлые деревянные ворота, и его сердце пропустило удар. Больше он не осмеливался толкнуть их.

**

Фань Сянь прочистил горло. На его красивом лице показалась решимость. Поскольку он не мог победить этого человека в бою сейчас, естественным было отступить и вернуться в другой раз, чтобы побить его спустя какое-то время. Он уже повернулся, чтобы уйти, когда ворота за его спиной снова распахнулись. Мужчина, с которым он только что сражался, стоял по ту сторону ворот:

— Хозяин говорит, что ты можешь пойти в боковой храм, чтобы помолиться там. Просто держись подальше от главного храма, — договорив, он снова повторил, заостряя внимание на своих словах: — Не ходи в главный храм, понял?

Фань Сянь обернулся и посмотрел на мужчину, а потом перевёл взгляд на, казалось, непостижимый и мрачный храм Цин. Он нахмурился, взмахнул рукавом и, перешагнув через высокий порог ворот, не оглядываясь, пошёл в сторону бокового храма.

Наблюдая, как этот молодой человек, столкнувшись с препятствием, не стал волноваться, сердиться, отступать или робеть, а продолжил идти к своей цели, мужчина средних лет почувствовал лёгкое восхищение.

Он закрыл ворота на территорию храма, нахмурил лоб и огляделся. Эти растяпы позволили юноше беспрепятственно подойти к воротам храма. Вечером они обязательно получат

хорошую взбучку.

**

Храм Цин был тихим местом. Жители государства Цин в основном были реалистами, и простые люди, желающие попросить благословения, обычно шли в храм Дуншань в западной части города, где поклонялись священной матери и другим бессмертным.

Но жители государства Цин уважали и боялись Небеса, а императора почитали как Сына Неба, поэтому храм Цин стал местом, где жертвы Небесам подносила императорская семья. Хотя большую часть времени храм Цин был открыт и для простых людей, им, как правило, не нравилась его тяжёлая и мрачная атмосфера.

Главное здание храма Цин походило на Храм Неба в Пекине из прошлого мира Фань Сяня: оно было округлым, двухэтажным, с выступающими наружу карнизами и выглядело очень красиво.

Мужчина средних лет почтительно стоял у главного здания, глядя внутрь на господина, который, сложив руки за спиной, с восхищением смотрел на расписанные стены храма.

— Как вы и просили, я позволил этому юноше пройти в боковой храм, — сказал он тихим голосом.

На вид его господину было около сорока лет, его выражение лица нельзя было назвать мужественным, но на нём читались снисходительное отношение к окружающим и вселенская усталость.

— Из какой он семьи, раз смог ударить тебя? — спросил господин, улыбаясь.

Уровень боевого мастерства мужчины средних лет был очень высоким, но при этом он всё равно служил господину, стоящему перед ним.

— Не знаю, — искренне ответил он. — Но должен сказать, что его способ сражаться очень похож на техники семейных телохранителей.

Господин удивился и спросил:

— Даже так? Может ли он быть сыном Ли Чжи?

Мужчина средних лет горько рассмеялся.

— Господин, хотя я всегда испытывал неохоту общаться с ним, принц Цзинван знает его.

— Даже так? — повернулся господин, продолжая рассматривать фрески на стенах храма. Каждый день ему приходилось решать множество вопросов и редко когда выпадала возможность в тишине насладиться чем-то прекрасным, поэтому он решил больше не беспокоиться по поводу мелочей и позволить юноше спокойно посетить боковой храм. Ему нравилось думать, что в государстве есть такие талантливые люди, как этот юноша.

Мужчина средних лет тихо стоял у входа в главный храм, иногда поглядывая в сторону бокового храма.

**

Прошло достаточно много времени, когда из задней части храма послышался шум. Господин нахмурился.

— Разве девчушка не отдыхает в задних комнатах? Зачем она убежала в боковой храм?

Мужчина средних лет встревожился и прислушался, наострив уши. Подняв голову, он ответил:

— Принцесса действительно отправилась в боковой храм.

Господин нахмурился.

— Возмутительно... — он вдруг о чём-то задумался, и его выражение лица изменилось. — Иди, посмотри, что там, и... приведи ко мне этого юношу.

— Слушаюсь, — мужчина средних лет собирался уйти, но тут за воротами храма раздалась птичья трель, после чего кто-то распахнул ворота и торопливо вбежал внутрь, чтобы вручить письмо с сургучной печатью.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/991192>